

филологии БГПУ, 23 школьника (10 класс), на периферии фоновых знаний современного читателя находятся такие антропонимы, как Вертер, Корсар, Петрарка, Чаадаев, Истомина и др.

2. Имена собственные реальных лиц и литературных героев, входящие в устойчивый фонд фоновых знаний и не вызывающие затруднений в плане идентификации с референтами: Чацкий, Фонвизин, Наполеон и др.

Таким образом, изучение функционирования, "поведения" антропонимов в замкнутом пространстве художественного текста обнаруживает их особенно нагруженную семантическую роль и весомость в системе данного эстетического объекта. Тот или иной конкретный антропоним оказывается только элементом всего антропонимического пространства романа.

Д.П.Зылевич

Образ звезды в лирике М.Ю.Лермонтова

Для лирики М.Ю.Лермонтова характерно изображение объемного пространства, охватывающего все направления. В горизонтальной плоскости нашему взору предстают горы, пустыня, берег, море, холм, березы, дорога... По вертикали же зримое пространство у М.Ю.Лермонтова позволяет определить верхнюю и нижнюю точки поэтического мироздания. Вверху наш взгляд упирается в звезду, нижней точкой лермонтовской Вселенной становится могила в земле. Слово *звезда* употребляется во всем творчестве поэта 124 раза. Это один из самых распространенных образов у М.Ю.Лермонтова. Рассмотрим основные его смысловые грани.

Звезда является символом *счастья*. Она дает лирическому герою жизненные силы. Она, как маяк, как талисман, помогает ему выжить в этом трудном мире, дает надежду, влечет мечты [ст. „Звезда“ („Светись, светись, далекая звезда...“), „Звезда“ („Вверху одна...“)]. Само существование звезд является залогом возможности счастья:

*Светись, светись, далекая звезда,
Чтоб я в ночи встречал тебя всегда;
Твой слабый луч, сражаясь с темнотой,*

*Несет мечты душе моей больной:
Она к тебе летает высоко;
И груди сей свободно и легко...
„Звезда“, 1, с. 100*

Однако, с другой стороны, счастье так же недостижимо для человека, как и прекрасные звезды. Оно эфемерно и призрачно, оно влечет и ускользает [ст. „Еврейская мелодия“].

Звезда может выступать символом *судьбы*, как, например, в стихотворении „Стансы“ („Взгляни, как мой печален взор...“). „Звезда судьбы“ может гореть ярко или померкнуть, а с ней и „думы светлых дней“.

Образ звезды олицетворяет *тайну* Вселенной. Иногда лирический герой близок к ее постижению. Возникает своеобразный духовный диалог с мирозданием:

*И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.
„Пророк”, I, с. 547*

*И мнится, будто на главу поэта
Стремятся вместе все лучи их свети.
„Сашка”, II, с. 369*

И все же такое единение с природой – явление довольно редкое. „Толпа звезд” заставляет задуматься над удивительностью и таинственностью мироустройства, но разгадать эту тайну человек не может. Земля и звезды – это „двоюродные братья”, лирический герой тонко чувствует взаимосвязь и взаимозависимость между ними, ощущает свою причастность к этому миру [ст. „Н.Ф.И-вой”, „Ночь II”, 47 строфа поэмы „Сашка”].

Звезда выступает знаком *гармонии* между человеком и природой. А.Л.Рубанович справедливо замечает, что лермонтовский герой стоит перед природой не в позиции коленопреклонения. Он сосуществует с ней. С одной стороны, он ощущает себя частицей мироздания, с которым его связывает духовная близость и понимание [4] [ст. „Мой дом”, поэмы „Мцыри”, „Сказка для детей”].

С другой стороны, герой осознает дистанцию между собой и небесными светилами:

*На звезды устремляя я часто взор
И на луну, небес ночных убор,
Но чувствовал, что не для них родился;*

*Я небо не любил, хотя дивился
Пространству без начала и конца,
Завидуя судьбе его творца...
„Отрывок”, I, 257*

Грустно осознавать, что человек – это всего лишь человек, а „звезды и небо – звезды и небо!” [„Небо и звезды”, I, с. 228]. Среди прекрасной гармоничной природы лирический герой может чувствовать себя одиноким. Ему „больно и трудно” на фоне „торжественности и чуждости” небес [„Выхожу один я на дорогу...”, I, с. 543]. Двойственность мировосприятия предопределяет противоречие в душе лирического героя: небесно-земная родина, космический „дом” и вселенское одиночество.

Звезда у М.Ю.Лермонтова тесно связывается с понятием *любовь*. Свет звезды ассоциируется у автора со взглядом любимой девушки: этот взгляд может быть далеким и холодным [„Звезда” („Вверху одна...”)], „исполненным огня”, но недоступным [„Звезда” („Светись, светись, далекая звезда...”)].

Итак, образ звезды у М.Ю.Лермонтова символически многомерен. Он включает обширный комплекс ассоциаций, они как бы присоединяются к слову, образуя каждый раз новый семантический образ. Лермонтовская *Звезда*

ассоциируется с понятиями Счастья, Судьбы, Тайны, Гармонии, Любви. И среди этого контекста существует как данность одинокая душа поэта.

Литература

1. Гончаров В.И. Экзистенциальные мотивы в классической литературе.—Мн., 1999.
2. Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В.А.Мануйлов.—М., 1999.
3. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т.—М.-Л., 1961-1962.
4. Рубанович А.Л. Эстетические идеалы М.Ю.Лермонтова.—Иркутск, 1968.
5. Сакулин П. Земля и небо в поэзии Лермонтова // Венок Лермонтову: Юбилейный сборник.—М.-П., 1914.

Т.А.Канапацкая

Человек и мир в поэзии Осипа Мандельштама

Ничто не исчезает бесследно, а возрождается в новых эпохах по-новому. Свидетельством этого является творчество Осипа Мандельштама, одного из плеяды поэтов «серебряного века». Судьба многих из них сложилась поистине трагически. «Искусство для них было жизнью, и жизнь искусством» [1, с. 5].

Поэзия была содержанием и смыслом всей жизни Мандельштама. Он с наибольшей полнотой, чем кто-либо из поэтов «серебряного века», смог запечатлеть культурную традицию своего времени. Поэтический дебют состоялся в 1910 году на страницах журнала «Аполлон», где были опубликованы пять его стихотворений. Они обратили на себя внимание читателей, хотя и вызвали противоречивые мнения.

В ранних стихах О.Мандельштама (1908-1912) явно ошутимо влияние символизма. Он представляет мир туманным, таинственным, но у этого мира, милого и привычного человеку, нет живой органической связи с ним.

*Я блуждал в исурической чаще
И открыл лазоревый грот...
Неужели я настоящий,
И действительно смерть придет?*

«Отчего же душа так певуча...» [2, с. 53].

Постепенно творчество становится для Мандельштама единственным смыслом жизни. Для него начинается период борьбы за иное представление о мире, чем то, которое отразилось в его ранних стихах. Поэт расстается с